

УДК 338.22.01 : 005.322-021.431

С. М. Ергин¹
Е. С. Зорина²

***Условия и последствия субъективной
рациональности в теории
предпринимательства***

^{1,2} ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь
e-mail: ¹ yergin@rambler.ru, ² ebo_191_zorinaes@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены старые и текущие споры о рациональности при осуществлении предпринимательской деятельности. Рациональность представляется как осознанный процесс улучшения экономической ситуации с течением времени. С позиции интерпретационного подхода была оценена позитивистская концепция рациональности и вместо нее предложена субъективистская трактовка рациональности как процесса.

Ключевые слова: субъективизм, позитивизм, теория предпринимательства, предпринимательство, рациональность, субъективистская рациональность, иррациональность, философия науки

Введение

Экономические исследования показывают, что предпринимательские устремления граждан проявляются исходя разной степени рациональности. Если отдельные венчурные идеи зарождаются и развиваются только после тщательного и сознательного экономического расчета, то другие – возникают в результате импульсивности [1]. А импульсивные и непреднамеренные действия очень подвержены предубеждениям и, следовательно, менее рациональны. В научных исследованиях анализируются связи между психологической склонностью к импульсивности, например, синдромом дефицита внимания и гиперактивности и развитием предпринимательства [2-4].

Позитивистский подход, лежащий в основе данного исследования, не является безусловным. Например, Felin T. и др. отмечают, что концепция рациональности в экономике и в исследованиях предпринимательства использует понятие «всевидящее око», исходя из которого «можно определить, действительно ли актер вел себя правдиво и рационально или нет» [6, с. 1053]. Brown L. и др. предложили субъективистскую концепцию суждения и рациональности, включающую импульсивность [7]. Данная концепция до сих пор игнорируется в экономических исследованиях. Субъективистские аргументы о рациональности препятствуют им и непрактичны с точки зрения позитивистского объективизма, они отвергают общепринятый язык и стандартную научную практику. Тем не менее, несмотря на возражения позитивистов по поводу субъективистского поворота, субъективизм к настоящему времени является законной и всепроникающей доктриной. Позитивистские аргументы против субъективизма, как правило, основаны на несправедливой, тавтологической и ложной критике [8], основанной на предположении о том, что позитивизм больше подходит для рассмотрения теории предпринимательства (и более широко для других социальных наук). Тем не менее, это научный вопрос по поводу социальных научных основ все еще актуален и не решен сегодня, как и тогда, когда такие споры велись между философами-просветителями.

Целью статьи является обоснование закрепления субъективистского подхода к изучению процесса рациональности в предпринимательстве.

Материалы и методы

Развивая научную дискуссию, нами выдвигаются и используются ряд аргументов для отказа от преобладающего позитивистского подхода к субъективистской парадигме развития теории предпринимательства, а также поддерживается субъективистская концепция рациональности процесса как основы науки о предпринимательстве [9]. Данная концепция осознанного процесса предпринимательства является одновременно философски более обоснованной и теоретически более точной, чем позитивистская, и, таким образом, более полезна для теории предпринимательства. Субъективизм также акцентирует внимание на тех аспектах предпринимательских действий, которые важны для экономического субъекта. Эта ориентированная точка зрения на актора имеет важные результаты для анализа психологии предпринимателя, причин и влияний на принятие им предпринимательских решений, формирования его целей, выбора им средств и действий. Правильное осмысление рациональности как процесса предполагает смещение акцента исследователя с оценки наблюдаемых действий на их понимание.

Когда рациональность превращается в осмысленный процесс улучшения ситуации, описание рациональности как чего-то хорошего или плохого, как это обычно утверждается в традиционном подходе, становится бессмысленным. Вместо этого, по нашему мнению, рациональность представляет собой непрерывный и бесконечный процесс поиска ценностей, который может включать и предпринимательские процессы. То есть, у исследователя предпринимательства задача стоит не в раскрытии причинно-следственных связей предпринимательских возможностей, а в том, чтобы исследовать, когда почему и как предпринимательство становится «рациональным» процессом вместо альтернативных видов деятельности, которые предприниматель способен выбрать.

Формально говоря, нами рациональность процессов используется в качестве ключевой основы теории предпринимательских действий (ЕАТ) [10]. Рациональность процессов продвигается в теории ЕАТ несколькими способами. Во-первых, она тщательно ограничивает теоретическое обоснование предпринимательских действий рамками сиюминутного понимания такого рода деяний предпринимателя, оставляя вне рассмотрения теории ЕАТ любую иную точку зрения. Во-вторых, это расширяет наше понимание рациональности при развороте предпринимателя от прежнего курса как реакции не только на экзогенные, но и на эндогенные изменения. В-третьих, рациональность понимается в теории как способность предпринимателя точно предсказать возможные будущие состояния рынка, возникающие или уже созданные и направлять свои усилия для достижения предпочтительного будущего состояния. В-четвертых, теория ЕАТ воспринимает импульсивность в пределах своих теоретических границ, а не как исключения из них, тем самым предлагая более полную и целостную теорию предпринимательской деятельности.

Для того чтобы наши доводы в защиту субъективизма стали очевидными, необходимо обратиться к стандартному возражению скептиков, что дебаты по

поводу метатеории к настоящему времени устарели, и что исследователи пришли к консенсусу о доминировании позитивизма и реализма [11]. Однако маятник теоретического прогресса не останавливается в одном положении и колеблется из-за неизбежных безвыходных теоретических ситуаций. Таким образом, наука никогда не «утверждается», а развивается посредством постоянных вызовов и пересмотров, поэтому сегодня не очевидно, что позитивизм с его производными течениями является лучшим подходом к социально-научному теоретизированию.

Результаты и обсуждение

Собственное наследие современной теории предпринимательства несколько своеобразно. В первую очередь она «дитя» управленческой дисциплины и, таким образом, «внучкой» экономики, унаследовавшей большую часть позитивистской традиции своих предков. Тем не менее, в позитивистской экономической теории – нет предпринимателя, так как теория общего равновесия отвергает предпринимательство, по существу исключая его [12-13]. Таким образом, предположения, принятые позитивистской экономической теорией, фактически препятствовали продвижению теории предпринимательства. Ученые, интересующиеся предпринимательством, долгое время оставались на обочине экономической теории. Шумпетер Й. как новатор получил широкое признание, но оставался вне теории общего равновесия. Описания Шумпетера стали в ней «неудобной подгонкой», и в них были мало того, что могло бы объяснить происхождение предпринимательства [14]. В конце 20 века ученые нашли подходящую основу для обоснования теории предпринимательства в неортодоксальной австрийской школе [15-16], которая открыто и последовательно отклоняет позитивизм в пользу субъективизма [17]. Именно благодаря ей предприниматель в экономических рамках субъективизма был введен в экономическую теорию [18].

Философия позитивизма зародилась в рамках естественных наук. С помощью этого научного метода удалось добиться больших успехов в развитии естествознания, что стало «золотым стандартом» науки. Во времена французского Просвещения во главе с Вольтером и Тюрго, Сен-Симоном и Контом, другими известными мыслителями считалось, что этот метод является универсальным и одинаково применимым как к общественным, так и к естественным наукам. Однако разрушения в Первой мировой войне сломали влияние классического позитивизма, что привело к доминированию неопозитивизма или логического позитивизма, возглавляемого Карнапом и его Венского кружка.

Экономическая рациональность возникла как естественное продолжение логического позитивизма Карнапа, в соответствии с которым наличие какого-то наилучшего вывода, индуктивно полученного из доступных в настоящее время доказательств, удостоверяет, что любое действие, не связанное с таким выводом, является объективно неоптимальным с учетом современного уровня знаний. Позитивистская рациональность опирается на две ключевые аксиомы ранжирования предпочтений: полноту и транзитивность [19], то есть ранжирование предпочтений должно быть установлено и известно, и оно должно оставаться логически непротиворечивым при различных соотношениях рангов. Поскольку все акторы не ведут себя одинаково в соответствии с объективным стандартом знания, и существуют разные степени рациональности, то некоторые

из них могут сознательно использовать факты и знания, чтобы делать выводы и в соответствии с ними действовать, а другие поступают более импульсивно и инстинктивно. Позитивисты считают действие «рациональным», если данный вариант максимизации полезности – лучший из всех известных вариантов. Иными словами, позитивизм считает, что существует объективная Истина, в том числе и в социальном мире. Таким образом, рациональность есть поведенческое соответствие этой Истине.

Однако ученые обнаружили, что связь между рациональностью и производительностью гораздо сложнее [20]. Также похожие антипозитивистские аргументы выдвигались в рамках австрийской экономической школы [17]. Menger С. возглавил это движение, обосновывая, что экономические науки требуют субъективистских, а не объективистских философских принципов, и утверждал, что социальная наука включает в себя не только эмпирический метод интерпретации, но и то, что она должна быть в первую очередь теоретической наукой.

В отличие от концепции объективной рациональности позитивизма, субъективизм рассматривает конструкции рациональности как чисто инструментальную ценность. Как конструкт, он продвигает науку только в той мере, в какой помогает более полно и точно концептуализировать социально-экономические процессы, в том числе предпринимательство. Для субъективизма цели никогда не бывают «объективными» и никогда не могут считаться заданными, то есть нельзя сказать, что исход А «лучше» или «хуже» исхода В для всех или даже для любого актора *ex ante*. Вместо этого можно лишь заявить о предпочтениях (например, в отношении А по сравнению с В). Как объясняет Shackle G.: «Решение... есть акт воображения, это выбор среди продуктов воображения» [21, с. 757-758], а не из реальных, объективных или заданных целей. Однако такой выбор нельзя считать «истинным» или стабильным, поскольку предпочтения между возможными исходами в строгом смысле никогда не определяются до тех пор, пока на этот выбор не будет реализован, так как у актора всегда есть возможность передумать. Таким образом, действительные ценности и предпочтения выявляются только *ex post* и не могут быть объективно определены *ex ante*.

Для субъективистов не существует универсальных ценностей. Хотя легко было бы предположить, что нужно предпочесть большее богатство меньшему, так как этот выбор лежит в сердцевине современной поведенческой экономики. И субъективисты утверждают, что нельзя делать поспешных выводов. Так некоторые акторы предпочитают вариант в пользу выбора культурных ценностей, более простого образа жизни, небольшого дома, лучшего баланса между работой и свободным временем. Это свидетельствует, что некоторые предпочитают другие ценности и меньшее богатство. Экономические субъекты оценивают разные цели с различными и меняющимися рейтингами. Они часто выбирают между множеством разных, часто конкурирующих и противоречивых ценностей и предпочтений, так как невозможно одновременно достичь значительного богатства и простого образа жизни.

В отличие от позитивистской теории соответствия, природа концепции «рациональности» с субъективистской точки зрения основывается на теоретико-когерентных принципах, то есть согласованности собственных действий с субъективными самостоятельно выбранными целями.

Человек субъективно «рационален», если стремления более низкого уровня, которые побуждают его к действию, согласуются с его собственными целями и ценностями более высокого уровня. И он будет субъективно «иррационален», если вместо этого цели низкого уровня будут мешать всеобъемлющим целям. Более конкретно, субъективная рациональность оценивает, используется ли совокупное знание актора надлежащим образом, учитывая его ограниченность (и потенциальную ошибочность), для достижения его субъективных целей. Субъективист также признает, что все имеющиеся у него знания никогда не используются в полной мере, поскольку в данный момент времени может быть воспринято лишь ограниченное подмножество знаний.

Можно предположить, что все сиюминутные сознательные действия субъективно и непосредственно когерентны, особенно учитывая ограниченный объем знаний и ценностей, которые возможно могут быть проанализированы в данный момент времени. В то время как ценности более высокого уровня обычно мотивируют намерения и действия более низкого уровня, последние могут быть упущены из виду или отброшены в определенный момент в пользу другой более насущной потребности. В результате такое действие следует понимать как мгновенное субъективное предпочтение этой конкретной деятельности по сравнению с рассматриваемыми альтернативами. Таким образом, даже кажущееся иррациональным поведение субъекта, такое как аддиктивное поведение, может быть пересмотрено как субъективно связное, как только оно будет помещено в структуру сиюминутных ценностей актора. Субъективистская позиция сводится к утверждению, что извне «... человеческие действия всегда обязательно рациональны. Термин «рациональное действие» является плеоназмом и должен быть отвергнут как таковой. Применительно к конечным целям действия термины «рациональное» и «иррациональное» – неуместны и бессмысленны. Конечной целью действия всегда является удовлетворение каких-то желаний действующего человека. Поскольку никто не в состоянии заменить свои собственные ценностные суждения оценочными суждениями действующего индивида, тщетно судить о цели и желаниях других людей» [22, с. 140]. Не всегда ясно, какие действия являются добровольными, а какие – произвольными и импульсивными. Нужно признать, что выбор актора можно понять как внутренне иррациональный, если при оценке в совокупности его субъективных ценностей и долгосрочных намерений он оказывается контрпродуктивным. Поскольку цели выбираются субъективно, нельзя узнать извне, согласуются ли действия актора с его высокоуровневыми ценностями и в какой степени. Даже если бы можно было *ex ante* точно установить ранжирование ценностей актора, он в любой момент времени может изменить свои ценности и предпочтения. То есть рациональность его действий внешне раскрывается в реакциях действующего лица лишь *ex post*, а его неудовлетворенность последствиями действий могут быть показателем субъективной иррациональности или результатом неуверенности (невежества). Фактом является достаточно частые ошибки человеческого разума и то, что человек очень часто заблуждается при выборе цели и средств. Действие, которое не соответствует искомой цели, не может оправдать ожиданий актора. Оно может противоречить цели, но может быть рациональным, то есть это действие может стать в итоге результатом разумного, но в тоже время и ошибочного размышления и являться попыткой, пусть и безрезультатной, движения к достижению определенной цели.

В рамках субъективистской парадигмы природа предпринимательской рациональности существенно отличается от позитивистского подхода. В то время как позитивистская рациональность предполагает, что предпринимательство охватывает весь спектр рациональности, субъективистская рациональность в рамках теории предпринимательства имеет гораздо более узкое приложение. Да, позитивизм облегчает научный анализ поведения человека с помощью высокотехнологичных эмпирических методов, будь то более эксплицитный и формальный вид – как в экономики мейнстрима или постпозитивный реализм, предпочитаемый исследователями предпринимательства. Однако методологическая строгость, которую допускает такая философия науки, не может преодолеть фундаментальные ошибки в своих основных гипотезах [23], на что указывал Хайек Ф. Во-первых, позитивистская рациональность предполагает объективный стандарт, по которому можно оценивать действия других, что априори невозможно из-за различия в целях у разных экономических субъектов. Во-вторых, позитивизм принимает концепцию статической рациональности, в которой игнорируются обучение и изменения. Если позитивизм ошибочен, то и позитивная социальная наука может привести к ошибочным выводам.

Одной из существенных ошибок позитивизма является его игнорирование субъективной интенциональности. Экономическая концепция ожидаемой полезности утверждает, что цели человеческих действий универсальны, объективны и заданы. Иными словами, в экономической теории предполагается существование некоего «всевидящего ока», обосновывающее предположение, что цели предпринимателя направлены на действия. «Эта концепция использует существующий порядок вещей как удобную «фиктивную гипотезу», представляемую самим ученым как всевидящее око, в сравнении с которым измеряется принятое человеком решение» [24, с. 1053]. С такой идеальной позиции любые действия предпринимателя должны быть обозначены как неудачные и, следовательно, в некоторой степени «иррациональные».

Основная проблема в такой идеальной позиции, исходя из которой суждения считаются «рациональными» или нет, заключается в том, что она игнорирует сложность человеческой интенциональности. Трудно согласиться, что экономические субъекты имеют единую универсальную цель, за исключением абстрактных случаев, так как их действия и предполагаемые цели всегда специфичны. Этот вывод основательно опровергает парадигму теории игр и поведенческой экономики. Это предположение привело к различным открытиям «иррациональной» благотворительности. Хотя сторонники поведенческих концепций восприняли эти результаты как отрицание *homo economicus*, они сразу вместо него позаимствовали его близкий двойник – *homo irrationalitus*, который, по их мнению, становится жертвой когнитивных иллюзий из-за своего невежества, предвзятости и т.д. Соответственно, экономисты-приверженцы поведенческих концепций стремились объяснить *homo irrationalitus*, апеллируя к неврологии, социальным процессам и культурным институтам, чтобы обосновать предсказуемость такой иррациональности.

Однако для антипозитивистов субъекты ведут себя вопреки «нормативным» ожиданиям, потому что они не всегда придерживаются предполагаемых намерений (таблица 1). Намеченная высокодоходная цель может быть воспринята не всеми участниками экономической деятельности. Кажущаяся универсальность денежной выгоды как стимула не исключает других «психических» позитивных

эффектов в качестве индивидуальных целей, таких как удовлетворение, самосовершенствование, самопожертвования и др.

Таблица 1.

Сущность и содержание рациональности в теории предпринимательства с точки зрения разных концепций

Философская концепция	Цель построения	Теоретическая база	Определение сущности рациональности
Позитивизм	Экономический человек	Теория ожидаемой полезности	Актор рационален в той мере, в какой максимизируется его полезность при данных условиях
	Иррациональный человек	Ограниченная рациональность / теория перспектив	Актор рационален в той мере, в какой максимизируется его полезность в условиях ограниченной информации и/или познания
Субъективизм	Действующий человек	Рациональность процесса	Актор рационален в той мере, в какой он добивается улучшения посредством действия и обучения

Составлено автором по [12;19;22]

Второй ключевой недостаток господствующей в позитивизме концепции рациональности – отсутствие реализма в его статических аксиомах предпочтения, т.е. полноты и транзитивности. Теория ограниченной максимизации полезности предполагает в момент принятия решения использование полной функции полезности, состоящей из различных четко определенных компромиссов между всеми рассматриваемыми альтернативами. Эти упрощения поднимают вопросы об их обоснованности в качестве основы для изучения предпринимательства, так как предприниматели не делают однократного, мгновенного и необратимого выбора. Они не знают полностью в момент начала действия, каковы будут их цели, средства и затраты. Лица, принимающие решения, в целом осознают, что их предпочтения с течением времени будут меняться, они признают, что мир – динамичное место. Прошлые решения часто требуют обновления в настоящем, чтобы лучше соответствовать долгосрочным ожиданиям. Концепция статической рациональности не подходит для такого эволюционного процесса как предпринимательство.

Сущность субъективизма зависит от волюнтаристской философской позиции, согласно которой отдельные акторы сами устанавливают свои ценности и предпочтения. Субъективные намерения, далекие от простых и ограниченных наборов выбора, проверенных в экспериментальных исследованиях, в действительности сложны, изощрены и динамичны. Они многогранны и многослойны, со сложными и часто противоречивыми целями и ценностями более высокого уровня, которые должны «конкурировать» за скудные усилия

деятельности предпринимателя, определяя, ранжируя и мотивируя намерения промежуточного и низшего уровней. Эти намерения изначально направлены на субъективную ценность, то есть на повышение благосостояния, происходящее от удовлетворения неудовлетворенных потребностей в субъективной интерпретации. Таким образом, предпринимательский опыт становится постоянным процессом распределения ресурсов (особенно времени), в котором ресурсы и действия направляются на достижение наилучшей предполагаемой цели в данный момент.

По этой причине мы предлагаем, чтобы субъективистскую концепцию рациональности лучше всего понимать как непрерывный процесс оценки и определения намерений, посредством которого достигается оптимальная согласованность структурирования намерений и распределения ресурсов.

Таким образом, мы можем переопределить конструкцию рациональности субъективизма следующим образом: рациональность включает в себя непрерывный процесс преднамеренного улучшения существующего положения дел в сторону более ценного состояния.

Это определение подразумевает, что в конце процесса не существует «оптимума», поскольку обучение предпринимателя ценностям меняет не только его восприятие прошлого и настоящего, но и его цели на будущее. Таким образом, было бы лучше ссылаться на процесс в терминах, например, «улучшение» и «исправление». Таким образом, субъективистская рациональность процесса не настолько самонадеянна, чтобы ожидать «оптимизации» до какого-то объективного стандарта, и не требует немедленной идеальной согласованности в качестве критерия рациональности.

Предпринимательство, рассматриваемое в этом ракурсе, представляет собой поиск новых решений, которые лучше согласуются с субъективными целями потребителей и предпринимателей и улучшают их. Этот процесс редко бывает идеальным *ex ante*. А изменения не являются свидетельством того, что предприниматель принимал предыдущие решения иррационально, а совсем наоборот: эти изменения происходят в ответ на обучение и улучшение понимания рыночной конъюнктуры. Таким образом, рациональность можно с пользой понимать как процесс или движение к росту, однако такой рост понимается субъективно.

Выводы

Господствующая парадигма предпринимательства предполагала наличие существенной «субъективности», признавая, что возможности, характеризующие предпринимательские усилия, являются просто «субъективными возможностями». Позитивистское допущение для предпринимательских акторов как «рациональных» выглядит излишним. Типичные предпринимательские качества, такие как новаторство, воображение, суждение и неуверенность не совсем подходят под это описание. Мы считаем, что предприниматель может действовать «иррационально» перед лицом абсолютной неопределенности, когда возможности выбора и результата не могут быть полностью учтены.

В сущности, как это ранее понимали, никакой рациональности нет. Все преднамеренные действия на мгновение являются «рациональными», нацеленными на конкретные цели, против которых нельзя выносить суждения. Такие понятия, как сожаление и ошибка, не могут быть измерены как

иррациональные сами по себе, потому что все суждения ограничены и мгновенны, а сожаление предполагает обучение. Наш аргумент состоит в том, что выбор в пользу предпринимательского действия является преднамеренным и лучше всего понимается в рамках собственного сиюминутного понимания этого действия предпринимателем. Разные предприниматели ищут различные решения для разных потребителей на разных этапах их различных действий. Отсюда, рациональность следует понимать как преднамеренный процесс обучения и совершенствования, который нельзя оценивать по какому-то объективному и статичному стандарту, поскольку такого оптимума не существует. Понимание рациональности как процесса улучшения имеет решающее значение для лучшего понимания предпринимательства, поскольку предпринимательство, по сути, является процессом преднамеренного стремления к новой экономической ценности.

Литература

1. Ardichvili A., Cardozo R., Ray S. (2003) A theory of entrepreneurial opportunity identification and development // *Journal of Business Venturing*, 18, P. 105-123. / URL: [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(01\)00068-4](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(01)00068-4).
2. Волкова Е. В., Докучаев Д. А. Импульсивность-рефлексивность и нейроэффективность интеллектуальной деятельности // *Экспериментальная психология*. 2022. Т.15. №2. С. 125-143. / URL: <https://www.elibrary.ru/bcvksk>.
3. Епишин В. Е. Стратегии контроля неопределенности при решении прогностических задач // *Экспериментальная психология*. 2021. Т.14. №1. С. 80-94. / URL: <https://www.elibrary.ru/xngiih>.
4. Antshel K. (2017) Attention deficit/hyperactivity disorder (ADHD) and entrepreneurship // *Academy of Management Perspectives*, 32, P. 243-265 / URL: <https://doi.org/10.5465/amp.2016.0144>.
5. Greidanus N. S., Liao C. (2021) Toward a coping-dueling-fit theory of the ADHD-entrepreneurship relationship: treatment's influence on business venturing, performance, and persistence // *Journal of Business Venturing*, 36, 106087. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2020.106087>.
6. Felin T., Koenderink J., Krueger J.I. (2017) Rationality, perception, and the all-seeing eye // *Psychonomic Bulletin and Review*, 24, P. 1040-1059. / URL: <https://doi.org/10.3758/s13423-016-1198-z>.
7. Brown L., Packard M. D., Bylund P. L. (2018) Judgment, fast and slow: toward a judgment view of entrepreneurs' impulsivity // *Journal of Business Venturing Insights*, Volume, 10, e00095. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2018.e00095>.
8. Mazzucato M. (2019) The Value of Everything: Making and Taking in the Global Economy // *Forum for Development Studies*, 46 (1), P. 187-193. / URL: <https://doi.org/10.1080/08039410.2018.1525425>.
9. Rizzo M. J., Whitman G. (2018) Rationality as a process // *Review of Behavioral Economics*, 5 (3-4), P. 201-219. / URL: <http://dx.doi.org/10.1561/105.00000098>.
10. Wood M., Bakker R., Fisher G. (2021) Back to the future: a time-calibrated theory of entrepreneurial action // *Academy of Management Review*, 46, P. 147-171. / URL: <https://doi.org/10.5465/AMR.2018.0060>.

УДК 338.22.01 : 005.322-021.431

11. Bylund P. L., Packard M. (2021) Back to the Future: Can Counterhistory Accelerate Theoretical Advancement in Management? // *Academy of Management Perspectives*, 36 (2), P. 801-819. / URL: <https://doi.org/10.5465/amp.2018.0113>.
12. Baumol W. J. (1968) Entrepreneurship in economic theory // *American Economic Association*, 58 (2), P. 64-71. / URL: <https://www.jstor.org/stable/1831798>.
13. Casson M. (2005) Entrepreneurship and the theory of the firm // *Journal of Economic Behavior and Organization*, 58 (2), P. 327-348. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2004.05.007>.
14. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры ; [пер. В.С. Автономов, М.С. Любский, А.Ю. Чепуренко]. М.: Прогресс, 1982. 456 с.
15. Venkataraman S. (1997) The distinctive domain of entrepreneurship research: an editor's perspective / J.A. Katz, R.H. Brockhaus (Eds.), *Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence and Growth*, JAI Press, Greenwich, CT, P. 119-138. / URL: https://www.researchgate.net/profile/Sankaran-Venkataraman/publication/228316384_The_Distinctive_Domain_of_Entrepreneurship_Research/links/0c96052e7ccb98aa7e000000/The-Distinctive-Domain-of-Entrepreneurship-Research.pdf.
16. Shane S., Venkataraman S. (2000) The promise of entrepreneurship as a field of research // *Academy of Management Review*, 25 (1), P. 217-226. / URL: <https://doi.org/10.5465/AMR.2000.2791611>.
17. Menger C. (2007) *Principles of Economics*, trans. J. Dingwall and B.F. Hoselitz. – Ludwig von Mises Institute, Auburn: Ludwig von Mises Institute. 328 p. / URL: https://cdn.mises.org/principles_of_economics.pdf.
18. Klein P.G., Bylund P.L. (2014) The place of Austrian economics in contemporary entrepreneurship research // *Review of Austrian Economics*, 27 (3), P. 259-279. / URL: <https://doi.org/10.1007/s11138-014-0256-x>.
19. Нейман фон Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука. 1970. 983 с. / URL: <https://institutiones.com/download/books/806-teoriya-igr-economiceskoe-povedenie.html>.
20. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Социология / Пер. с нем. под ред. Л.Г. Ионина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 448 с.
21. Shackle G.L.S. (1966) Policy, poetry and success // *The Economic Journal*, 76 (304), P. 755-767. / URL: <https://doi.org/10.2307/2229081>.
22. Mises L.V. (1996) *Human Action: A Treatise on Economics*, vol. 1 (LF ed.) / Liberty Fund, 996 p. / URL: <https://oll.libertyfund.org/title/greaves-human-action-a-treatise-on-economics-vol-1-lf-ed>.
23. Хайек фон Ф.А. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом ; [пер. с англ. Е. Николаенко]. М.: ОГИ, 2003. 288 с.
24. Felin T., Koenderink J., Krueger J.I. (2017) Rationality, perception, and the all-seeing eye // *Psychonomic Bulletin and Review*, 24, P. 1040-1059. / URL: <https://doi.org/10.3758/s13423-016-1198-z>.

S. M. Ergin,
E. S. Zorina

Conditions and consequences of subjective rationality in entrepreneurship theory.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
e-mail: ¹ yergin@rambler.ru, ² ebo_191_zorinaes@mail.ru

Abstract. *The article examines old and current debates about rationality in business activities. Rationality is presented as a conscious process of improving the economic situation over time. From the position of the interpretative approach, the positivist concept of rationality was assessed and instead a subjectivist interpretation of rationality as a process was proposed.*

Keywords: *subjectivism, positivism, entrepreneurship theory, entrepreneurship, rationality, subjectivist rationality, irrationality, philosophy of science*

References

1. Ardichvili A., Cardozo R., Ray S. (2003) A theory of entrepreneurial opportunity identification and development // *Journal of Business Venturing*, 18, P. 105-123. / URL: [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(01\)00068-4](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(01)00068-4) (in English)
2. Volkova E.V., Dokychev D.A. Impulsivnost-refleksivnost i neyroeftektivnost intellektualnoy deyatel'nosti // *Eksperimental'naya psihologiya*. 2022. T.15. №2. S. 125-143. / URL: <https://www.elibrary.ru/bcvksk> (in Russian)
3. Epishin V.E. Strategii kontrolya neopredelennosti pri reshenii prognosticheskikh zadach // *Experimental'naya psihologiya*. 2021. T.14. №1. S. 80-94. / URL: <https://www.elibrary.ru/xngiih> (in Russian)
4. Antshel K. (2017) Attention deficit/hyperactivity disorder (ADHD) and entrepreneurship // *Academy of Management Perspectives*, 32, P. 243-265 / URL: <https://doi.org/10.5465/amp.2016.0144> (in English)
5. Greidanus N.S., Liao C. (2021) Toward a coping-dueling-fit theory of the ADHD-entrepreneurship relationship: treatment's influence on business venturing, performance, and persistence // *Journal of Business Venturing*, 36, 106087. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusvent.2020.106087> (in English)
6. Felin T., Koenderink J., Krueger J.I. (2017) Rationality, perception, and the all-seeing eye // *Psychonomic Bulletin and Review*, 24, P. 1040-1059. / URL: <https://doi.org/10.3758/s13423-016-1198-z> (in English)
7. Brown L., Packard M.D., Bylund P.L. (2018) Judgment, fast and slow: toward a judgment view of entrepreneurs' impulsivity // *Journal of Business Venturing Insights*, Volume, 10 / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2018.e00095> (in English)
8. Mazzucato M. (2019) The Value of Everything: Making and Taking in the Global Economy // *Forum for Development Studies*, 46 (1), P. 187-193. / URL: <https://doi.org/10.1080/08039410.2018.1525425> (in English)
9. Rizzo M.J., Whitman G. (2018) Rationality as a process // *Review of Behavioral Economics*, 5 (3-4), P. 201-219. / URL: <http://dx.doi.org/10.1561/105.00000098> (in English)
10. Wood M., Bakker R., Fisher G. (2021) Back to the future: a time-calibrated theory of entrepreneurial action // *Academy of Management Review*, 46, P. 147-171. / URL: <https://doi.org/10.5465/AMR.2018.0060> (in English)

11. Bylund P.L., Packard M. (2021) Back to the Future: Can Counterhistory Accelerate Theoretical Advancement in Management? // *Academy of Management Perspectives*, 36 (2), P. 801-819. / URL: <https://doi.org/10.5465/amp.2018.0113> (in English)
12. Baumol W.J. (1968) Entrepreneurship in economic theory // *American Economic Association*, 58 (2), P. 64-71. / URL: <https://www.jstor.org/stable/1831798> (in English)
13. Casson M. (2005) Entrepreneurship and the theory of the firm // *Journal of Economic Behavior and Organization*, 58 (2), P. 327-348. / URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2004.05.007> (in English)
14. Shumpeter Y.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya : Issledovanie predprinimatelskoy pribyli, kapitala, protsenta i tsikla konyunktury*. Moskva: Progress, 1982. 456 s. (in Russian)
15. Venkataraman S. (1997) The distinctive domain of entrepreneurship research: an editor's perspective / J.A. Katz, R.H. Brockhaus (Eds.), *Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence and Growth*, JAI Press, Greenwich, CT, P. 119-138. / URL: https://www.researchgate.net/profile/Sankaran-Venkataraman/publication/228316384_The_Distinctive_Domain_of_Entrepreneurship_Research/links/0c96052e7ccb98aa7e000000/The-Distinctive-Domain-of-Entrepreneurship-Research.pdf (in English)
16. Shane S., Venkataraman S. (2000) The promise of entrepreneurship as a field of research // *Academy of Management Review*, 25 (1), P. 217-226. / URL: <https://doi.org/10.5465/AMR.2000.2791611> (in English)
17. Menger C. (2007) *Principles of Economics*, trans. J. Dingwall and B.F. Hoselitz. – Ludwig von Mises Institute, Auburn: Ludwig von Mises Institute. 328 p. / URL: https://cdn.mises.org/principles_of_economics.pdf (in English)
18. Klein P.G., Bylund P.L. (2014) The place of Austrian economics in contemporary entrepreneurship research // *Review of Austrian Economics*, 27 (3), P. 259-279. / URL: <https://doi.org/10.1007/s11138-014-0256-x> (in English)
19. Neynan fon J., Morgenshtern O. *Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie*. – Moskva: Nauka. 1970. 983 s. / URL: <https://institutiones.com/download/books/806-teoriya-igr-economicheskoe-povedenie.html> (in Russian)
20. Veber M. *Hozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayucshey sotsiologii. Sotsiologiya / per. s nem., pod red. L.G. Ionina*. Moskva: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2016. 448 s. (in Russian)
21. Shackle G.L.S. (1966) Policy, poetry and success // *The Economic Journal*, 76 (304), P. 755-767. / URL: <https://doi.org/10.2307/2229081> (in English)
22. Mises L.V. (1996) *Human Action: A Treatise on Economics*, vol. 1 (LF ed.) / Liberty Fund, 996 p. / URL: <https://oll.libertyfund.org/title/greaves-human-action-a-treatise-on-economics-vol-1-lf-ed> (in English)
23. Haek fon F.A. *Kontrevolutsiya nauki. Etyudy o zloupotrebleniyah razumom ; [per. s angl. E. Nikolaenko]*. Moskva: OGI, 2003. 288 s. (in Russian)
24. Felin T., Koenderink J., Krueger J.I. (2017) Rationality, perception, and the all-seeing eye // *Psychonomic Bulletin and Review*, 24, P. 1040-1059. / URL: <https://doi.org/10.3758/s13423-016-1198-z> (in English)

Поступила в редакцию 17.09.2023 г.